

СТРАТЕГИЯ ЖИТЬ

Разговор пойдет о судьбе Еревана. Но с самого начала хотелось бы привести цифры, ничего общего не имеющие со столицей Армении. Население областного центра Петропавловска-Камчатского — около двухсот тысяч, что составляет примерно половину населения Камчатской области. Помнится, в шестидесятые годы в местных газетах ставился вопрос об ограничении механического роста города, особенно за счет жителей, проживающих в сельских районах области. Среди аргументов приводились и такие, как то, что некуда расти городу — с одной стороны океанская бухта, с другой — каскад сопок, и такие, как то, что механический рост приводит к проблемам трудоустройства, к проблемам жилья и даже к проблемам экологии города.

В двухсоттысячном городе, расположенном на берегу Тихого океана, ставились проблемы экологии, связанные с увеличением механического роста населения? Одно только дыхание океана обеспечивало могучую вентиляцию «легких» города. Огромные территории области покрыты могучей и дремучей тайгой, вырабатывающей фантастические дозы кислорода. И тем не менее считалось, что проблема есть. Если приведенные выше цифры сравнивать с Ереваном, то надо сказать и о том, что общая площадь самой восточной области страны, занимающей весь Камчатский полуостров и часть материка, составляет около четырехсот тысяч квадратных километров. Напомним, наша республика занимает двадцать девять тысяч квадратных километров. Население более трех миллионов. В Ереване — более одного миллиона. Напомним и о том, что океан от каменистой Армении далеко, защитного леса практически нет. И механический рост жителей столицы Армении продолжает увеличиваться с каждым мигмом. За последние два десятка лет население Еревана удвоилось. Ежегодный прирост — двадцать пять тысяч. Естественный прирост составляет самую малость. Рождаемость лишь чуть превышала показатели

смертности. Словом, львиная доля — это механический рост. Причем 60 процентов — за счет сел и деревень республики. Вот эти 60 процентов и есть проблема, требующая разрешения.

Все мы хорошо знаем, сколько сел буквально оголилось именно за последние два десятилетия. Об этом армянские писатели и публицисты не раз сообщали в печати. Об этой проблеме написаны рассказы, повести, романы. Словом, она, проблема, очевидна. И сам факт оголения армянских сел привел к механическому росту города Еревана, который уже сегодня лихорадит от порождения все новых и новых проблем. Такова цепная реакция, в суть которой и попытаемся вникнуть.

В одном из документов приводились, в частности, такие примеры, когда руководители профессионально-технических и технических училищ и других учебных заведений в целях выполнения плана набирают абитуриентов в основном из сельских мест. Их, судя по всему, ничуть не беспокоит ни завтрашний день своих выпускников, ни завтрашний день самого города. Ведь многие ребята, окончив в Ереване ПТУ, норовят остаться в столице. Речь идет не о единицах, не об исключениях. Каждый миг прибавляет Еревану, так сказать, незапланированных жителей. Экологические и санитарные возможности Еревана, как мы знаем, не выдерживают критики. Город временами буквально задыхается от смога и жажды.

Сейчас, когда пишу эти строки, численность населения Еревана составляет миллион сто пятьдесят тысяч человек. Такая цифра предполагалась генеральным планом развития города лишь к 2000 году. 34 процента населения республики живет в ее столице. Это самый высокий удельный вес среди всех столиц союзных республик. Перелистайте справочник «Страны мира» и убедитесь, что такого соотношения населения республики и столицы нет больше нигде в мире. Даже карликовое государство Лихтенштейн на заседании ландтага вынесло решение об ограничении механического роста столицы Ведуц, население которой составляет четыре тысячи. Всего в Лихтенштейне насчитывается двадцать четыре тысячи человек. Отношение один к шести. И люди в этом видят проблему.

Почти половина (46 процентов) объема производства и 44 процента численности промышленного персонала республики — это Ереван. И при таких показателях в городе все еще продолжается строительство ряда новых промышленных объектов.

Проблема эта, конечно, не местная. Ее можно наблюдать везде и всюду. И не случайно в свое время вынесли решение

«Об ограничении промышленного строительства в крупных городах». Годы назад многие промышленные предприятия и учебные заведения города Москвы были выведены из столицы и размещены в различных регионах страны. Так был в свое время создан крупный научный академический комплекс в Новосибирске. Помнится, Московский институт рыбного хозяйства нашел логически точную прописку в Калининграде. Примеры можно продолжать. Из Москвы был «выписан» 3-й Московский медицинский институт. Перевели его в Рязань. Я это хорошо знаю, потому что окончил именно Рязанский медицинский институт. И вспоминаю об этом прежде всего потому, что хочется сказать о самом главном. Перевели не абстрактно институт со своим штатным расписанием на бумаге. А перевели кафедры и лаборатории, предлагая переехать в Рязань всем желающим из профессорско-преподавательского состава. И многие поехали. Выиграла от этого не только сама Рязанщина, но и несколько областей Нечерноземья. Не счесть примеров, когда из столицы перебрасывали и промышленные предприятия на периферию. У нас же в Ереване, казалось, где-то лет двадцать — тридцать назад все планировали шиворот-навыворот. То есть крупные предприятия проектировались и строились непосредственно в столице, в то время как их продукция нужна была в первую очередь различным отдаленным регионам республики.

Согласно принятому решению запрещено строительство и расширение (за счет нового строительства) промышленных предприятий на территории Еревана. Разумеется, исключения составляют те предприятия, которые нужны для обслуживания непосредственно городского населения.

В начале пятидесятых годов Московский университет, расположенный ранее в самом центре города, переехал на окраину столицы, на Ленинские горы, которые обрели такую же географическую значимость, как Сорбонна, как Оксфорд. Большинство же ереванских вузов расположены в самом центре города, и это не считая огромного количества средних специальных учебных заведений. В последнее время ряд техникумов и училищ были переведены в Абовян. И недалек тот день, когда у одного из самых молодых и самых красивых городов Армении Абовяна родится своя Сорбонна. Я посетил один из техникумов Абовянского комплекса — техникум электронных приборов. Новый многоэтажный корпус. Лаборатории и классные комнаты оснащены, как говорится, по последнему слову

техники. Директор техникума Георгий Вартанян знакомил меня со своим хозяйством. И начал не с учебных комнат, а с территории, закрепленной за техникумом. Семь гектаров каменистых пустырей уже освоены, разбит великолепный фруктовый сад, вдоль здания выстроились аллеей крохотные саженцы декоративных деревьев. Георгий показывает контуры будущего спортивного комплекса, бассейна, фонтана. Чуть поодаль автодорожный техникум. Приглядишься — видны еще и еще здания переведенных из города учебных заведений. Однако этого мало. ЦК компартии Армении и Ереванский горком намечают в ближайшие годы вывести из столицы республики еще ряд высших и средних специальных учебных заведений и создать за ее пределами научно-учебный городок. Высвобожденные помещения дадут возможность улучшить условия работы оставшихся в городе вузов и техникумов.

Необходимо рассмотреть также вопрос о передислокации из Еревана в другие города и районы республики некоторых профессионально-технических и технических училищ. Подобная мера в первую голову необходима для местных нужд. И думается, нельзя считать правильным явно порочный метод выполнения плана приема в городские технические училища студентов за счет сельской молодежи. Речь ведь идет не о государственном университете, призванном заниматься фундаментальными науками, а об учебных заведениях, которые должны готовить молодую поросль для работы на производстве. И в этом большом государственном деле нельзя, конечно, не учитывать и географию тоже. План приема в училища в Ереване надо выполнять за счет ереванцев, а в Ленинакане за счет ленинаканцев. И уж если это невозможно, значит, надо или пойти на сокращение самих училищ, или, куда вернее, более активно вести пропагандистскую работу.

Время от времени в редакцию газет приходят письма, авторы которых жалуются на то, что в крохотном дворике, единственном «жизненном пространстве», особенно для детворы, вдруг появились невесть откуда бульдозеры и, презрев возмущение жильцов, роют котлован. Оказывается, строят дом. Всеми правдами и неправдами иным архипредприимчивым руководителям предприятий удавалось проташить проект строительства «своего» жилого дома в дворике, расположенном в центре города. Плотно прижатые друг к другу кубики бетонных домов выжили из дворов мальчишек и девчонок, загоняя их в тесные подъезды. Слава Богу, практике этой положен

конец. Хотя жизнь показывает, что все еще исключения бывают. Выход, наверное, один: запретить законом строительство жилых домов, не предусмотренных генеральным планом. Есть ли смысл выделять в черте города жилой фонд предприятням, расположенным в районах? Не выдерживает никакой критики и использование жилплощади в качестве своеобразной льготы за работу на важной стройке. Так поступали во время строительства тоннеля Арпа — Севан, и это еще можно было понять. Но подобная «льгота» вряд ли оправдана для других строек. Речь ведь не идет о дискриминации чьих-то прав. Мол, почему это кто-то должен жить в Ереване, а кому-то, видите ли, запрещают. Речь идет о великой формуле, рожденной современной урбанизацией, которая кем-то очень удачно названа: «Стратегия жить».

По этой формуле будущее Еревана просто-таки драматично. Тут дело вовсе не в том, что кто-то окажется счастливым, прописавшись в городе, а кому-то не повезет. Дело не в единицах. Дело в жизнеспособности города. Вспомним цифры: тридцать тысяч в двадцатом году, около двухсот тысяч в тридцатых годах, более трехсот — в сороковых. Полмиллиона в пятидесятых. Семьсот тысяч в шестидесятых. Один миллион — в конце семидесятых. Миллион сто тысяч в восьмидесятых. А сколько же на рубеже веков — в двухтысячном? По данным специалистов, от 1 350 000 до 1 600 000. И, зная сегодняшние цифры, предвидя показатели будущего, можно ошутимо говорить о самой формуле «Стратегия жить».

Может, Ною действительно бросилось в глаза это уютное местечко, расположенное в котловане, обрамленном каскадом гор. Однако «местечко» это давно стало всего лишь крохотной частью Еревана, который за последние годы буквально «проглотил» древний Канакер, целый сельскохозяйственный район. Застроив новые массивы, город вплотную подошел к селам Джрвеж, Паракар, Зовуни, Советашен. Уже сейчас практически находятся в черте города некоторые населенные пункты Масисского района. Десятки, сотни тысяч потомственных крестьян вмиг, так сказать, без психологической подготовки, стали горожанами, и не только горожанами, а жителями столицы. Распрострились со своими садами, земельными участками, коровами. Но при этом, конечно, не отказались от потребления молока и другой сельхозпродукции.

Много пишут о питьевой и хозяйственной воде Еревана. Принято считать, что при строгой экономии воды вполне хва-

тит. Читаешь подобные материалы и диву даешься. Спору нет, надо экономить каждую каплю ценнейшей родниковой воды. Однако одними лишь арифметическими расчетами проблему не решишь. В Ереване нет ни одной естественной ровной площадки. Именно поэтому редко встретишь в нашем городе взрослых велосипедистов, которых можно увидеть во многих городах, расположенных на равнине. Даже великолепная площадь Ленина — это не ровное место. Как ни старались ее сровнять — все равно имеется наклон. Город расположен на великом множестве площадок, соединенных между собой ущельями, склонами гор, прорубленными через хребты искусственными дорогами. При такой географии города трудно говорить о равномерном распределении воды, как трудно говорить о нормальной работе транспорта.

Количество улиц и проспектов Еревана никогда не увеличится. В условиях резких перепадов рельефа сделано все, что можно сделать. Ну, пусть прибавятся еще одна-две улицы, и то за счет сноса жилых домов. Большого мы не добьемся. Ереван — это не Ани и не Бразилиа с его просторами. Ереван — это Ереван. Это как организм человека. Его анатомия — как анатомия человека. Перекрой одну артерию — и беды не миновать. И если правомерно сравнение ереванских улиц с артериями кровеносной системы, то следует сказать, что количество крови в организме постоянно. Но оптимально. Чего не скажешь о количестве машин в Ереване. Уже сейчас город стоит перед транспортным кризисом. А что, если население вырастет до одного миллиона шестисот тысяч? Ведь, повторяю, к 2000 году мы в черте города не получим ни одного лишнего метра дорог. Продолжает оставаться выраженной тенденция дальнейшего роста числа машин. Сегодня в Ереване около семидесяти тысяч машин индивидуального пользования (не считая государственных). В 2000 году, если так будет продолжаться, цифра эта приблизится к ста пятидесяти тысячам.

Реальной основой формулы «Стратегия жить» является экология края тоже. Специалисты утверждают, что ни один город не может жить здоровой жизнью без соответствующего зеленого пояса. Подсчитано, что в миллионном городе на каждую тысячу человек необходимо иметь двести гектаров зеленой зоны. Для Еревана это составляет двести тысяч гектаров. В 2000 году территория зеленой зоны Еревана должна занимать уже триста двадцать тысяч гектаров. Скажу для сведения — на сегодня вокруг Еревана нет лесных массивов, одни оголенные камни.

Вся надежда на обрамляющие город села и деревни. Хотя трудно поверить, что они к 2000 году станут лесистее, зеленее.

Иногда спорят по поводу площади зеленой зоны города. Приводят для примера те, которые расположены вдали от лесов. Оказывается, нет ни одного миллионного города, который бы не стоял или на берегу какой-нибудь могучей реки, или вблизи океана и моря. А зеленый пояс Москвы — это бесценная аптека, гигантская лаборатория, вырабатывающая чистый кислород и очищающая воздух от вредных примесей. Словом, могучие легкие города. Рядом же течет вдобавок прекрасная река, и недалеко Рыбинское море и сама Волга.

В самих сравнениях часто мы видим желание хоть как-то оправдать себя, оправдать положение, которое создали мы сами. И любая попытка заниматься самооправданием мешает реалистически решать проблему, которую мы просто не имеем права не решать уже сейчас. И начать, по-видимому, надо с принятия практических и решительных мер по ограничению механического роста города Еревана, особенно за счет сельских районов нашей республики. Если уже сейчас сама «стратегия жить» ставит перед нами колоссальное количество подчас трудноразрешимых вопросов экологического и социального характера, то что же можно говорить о будущем, когда население Еревана еще больше возрастет?